

Ультиматум безрассудной ночи

Автор:

[Ким Лоренс](#)

Ультиматум безрассудной ночи

Ким Лоренс

Любовный роман – Harlequin #872Сестры Саммервилл #2

Журналистка Хлоя, автор модных статей для известного блога, неожиданно попадает в аварию, и ее жизнь, некогда наполненная яркими событиями и красками, кардинально меняется. После реабилитации она ищет новых ощущений и знакомится с обаятельным журналистом Ником, который также переживает непростой период: недавно он стал свидетелем смерти друга и теперь винит себя в случившемся. Их ждет ночь любви, наполненная страстью, но есть ли у двух таких разных людей надежда на счастливое совместное будущее?

Ким Лоренс

Ультиматум безрассудной ночи

The Greek's Ultimate Conquest

© 2018 by Kim Lawrence

«Ультиматум безрассудной ночи»

© «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Когда он спал последний раз?

Препараты, которые ему выписал врач, помогали лишь какое-то время, а с тех пор, как он отправился на военном самолете в Германию, и вовсе перестали действовать. Даже лошадиная доля алкоголя, которую сегодня он принял в надежде забыться и уснуть, не взяла его.

Сквозь тяжелые полузакрытые веки он смотрел, как догорают дрова в камине, бросая редкие искры на овечью шкуру на полу перед очагом.

Рядом с ним лежала женщина. Он пошевелил пальцами, чтобы разогнать кровь онемевшей руки. Женщина прижалась теснее, не прерывая безмятежный сон.

Лунный свет, проникающий в комнату сквозь открытое окно, серебрился на коже его прекрасной спутницы. Было в ней что-то особенное. Одна из тех женщин, к которым его неумолимо тянуло.

Они познакомились в баре. Он обратил на нее внимание, когда она вошла в заведение в компании друзей, уверенная в себе, молодая. Из так называемой золотой молодежи.

Он отвернулся и уставился на очередную стопку. Неожиданно она подошла к нему, вблизи еще прекраснее, чем издали. И она явно это знала. Шикарная фигура, золотистые длинные волосы, стройные ноги, бездонные голубые глаза и пухлые губы – все это натолкнуло его на ассоциацию с ангелом, чертовски сексуальным ангелом.

– Привет, – сказала она томным низким голосом.

Он не ответил. Девушка немного растерялась, но затем, решив, что он не понимает по-английски, повторила приветствие на французском и на

итальянском.

– Я понимаю английский.

Она приняла его ответ как приглашение к диалогу, скользнула на соседний стул у барной стойки.

– Ты пропустишь веселье, – угрюмо фыркнул он.

– В третьем по счету баре мне уже стало неинтересно. – Она бросила взгляд в сторону кучки молодых ребят и девушек, шумно играющих в пьяную рулетку. – Ты выглядишь одиноко.

Он посмотрел на нее так, что девяносто девять из ста человек тут же отстали бы от него. Правда, с ней этот трюк не сработал. Она не была пьяна, в отличие от ее компании. А его смущало, что между ними ощущалось некое неосязаемое притяжение, искра, еле заметная, но неоспоримая.

– Хлоя, – представилась она.

– Прости, дорогуша, но сегодня я не самый лучший собеседник.

Ему хотелось, чтобы она ушла, оставила его в покое, но она не двинулась с места.

– Ты грек?

– Ко всему прочему, да.

– Как мне к тебе обращаться?

– Ник.

– Просто Ник?

Он кивнул, она пожала плечами в знак согласия.

Ее друзья быстро покинули бар, а Хлоя осталась.

Сейчас они находились у нее. Сброшенная второпях одежда устилала путь от двери до кожаного дивана, где они лежали.

Ник любил секс, но прошлой ночью...

Он до сих пор так и не осознал, настолько неистово это было. На несколько секунд он даже ощутил себя свободным от чувства вины, преследовавшего его с тех пор, как он стал свидетелем смерти друга.

Он провел подушечками пальцев по ее спине и остановился на пояснице. Вдохнул запах ее кожи. Ему хотелось закрыть глаза и погрузиться в тяжелый сон, хотя подсознательно ожидал звонка, поэтому то и дело посматривал на телефон.

Так и произошло.

Он перевел взгляд на Хлою, чтобы проверить, не разбудил ли ее сигнал телефона, и похолодел. Мышцы тут же напряглись, сдерживая ужас увиденного. Крик застыл на губах. Нику почудилось, будто рядом с ним лежит не теплая дышащая спутница, а уже похолодевшее бездыханное тело с открытыми, но пустыми глазами, устремленными на него.

Он проснулся в холодном поту на полу, на коленях, жадно втягивая ноздрями воздух и опираясь крепко сжатыми от напряжения кулаками в упругие тренированные бедра. Сердце бешено колотилось.

Все тот же кошмар. Каждую ночь. Почему он надеялся, что с ней будет иначе?

Ник поднялся, усилием воли заставил себя пройти в ванную. Тело, атлетическое, статное, соблазняющее множество женщин, не слушалось его.

Включив холодную воду на максимум, он сунул голову под струю. Через несколько секунд выпрямился и невольно взглянул на свое отражение в зеркале.

Холодный душ не помог полностью избавиться от очередного кошмара. Он посмотрел на часы. Четыре часа сна слишком мало, чтобы почувствовать себя бодро. Однако спать больше не хотелось.

Через пять минут он был внизу, готовый к утренней пробежке. Консьерж пожелал ему хорошей тренировки, полагая, что человек, выходящий бегать еще до рассвета, сумасшедший. Вполне возможно. Ник накинул капюшон и побежал.

К тому времени, как он был гладко выбрит, одет, умыт и причесан, последние следы ночного безумия полностью исчезли с лица.

Ник получил сообщение, но не стал читать, зная, что оно от сестры Татьяны, напоминающей брату о званом ужине. Она из тех людей, которым легче было сказать «да».

Татьяна считала, что все его проблемы сводятся к тому, что он еще не нашел свою половинку. Она часто приглашала незамужних подружек в надежде, что Ник найдет среди них спутницу жизни. Ему претила мысль о том, что придется быть вежливым и обходительным со всеми приглашенными барышнями. Тем не менее он любит сестру, восхищается ее силой и талантом совмещать карьеру успешного дизайнера и роль матери-одиночки.

Если бы он знал наверняка, что любовь поможет залечить раны, немедленно начал поиски той самой, но он в это не верит.

Примером послужил развод Татьяны с мужем. В целом мире не найти людей более вежливых и обходительных друг с другом, чем эти двое. Зато их развод отравил все вокруг, а в эпицентре оказался ребенок.

Вдруг Ника осенило, и он ехидно улыбнулся. Люси. У нее романтические отношения с ее партнершей по бизнесу Клэр. Муж Люси, с которым она разводится именно из-за Клэр, не стал бы препятствовать бракоразводному процессу, если бы женщины не афишировали свои отношения, пока он не подпишет миллионный контракт с одной из фирм, строящих свой бренд на семейных ценностях.

Если бы муж Люси проводил с семьей столько же времени, сколько тратит на свое детище – бизнес, может, он по-прежнему был бы женат. В конце концов,

хорошие отношения требуют усилий и непрерывной работы. А у Ника нет ни времени, ни желания этим заниматься.

Люси может помочь ему, к тому же за ней должок, именно он познакомил ее с Клэр. Он может прекратить постоянные попытки сестры сосватать его одной из ее подруг, если придет на ужин со своей подругой. Притворится, будто влюблен, станет вести себя как влюбленный, и Татьяна отстанет от него.

Интересно, в городе ли Люси?

Поставщики продуктов питания носили коробки через открытую парадную дверь, когда приехала Хлоя.

– Проходи, мама там.

Она присмотрелась и узнала Женю, дочку Татьяны.

Заметив удивление на лице Хлои, Женя пояснила:

– Мама настояла, чтобы я поработала хотя бы половину каникул. Она не хочет, чтобы я росла испорченным, избалованным ребенком, который думает, что деньги растут на деревьях. А ты выглядишь потрясающе, – добавила она, поглядывая на стильный комбинезон Хлои. – Нужно иметь длинные ноги, как у тебя, чтобы носить подобное.

И Женя ушла. Хлоя, улыбаясь, смотрела ей вслед.

Дверь в кабинет Татьяны была открыта. Хлоя постучала и вошла. Там никого не было, кроме собаки лабрадора, уютно спящего в кресле на дизайнерском жакете Татьяны. Она известна тем, что отдает предпочтение одежде насыщенных цветов с минималистическими формами.

Пес открыл один глаз. Хлоя подошла к нему и почесала за ухом. Краем глаза увидела несколько свежих набросков на столе Татьяны.

– Не смотри, у меня выдался плохой день, – слышался голос хозяйки. – Место, Юлий!

Но пес, преданно виляя хвостом, устремился к хозяйке.

– Ник считает, что собака должна знать своего хозяина. А с тобой проблема в том, что ты уже прекрасно знаешь, – улыбнулась она.

Хлоя тоже улыбнулась в надежде скрыть то, что стало первой мыслью: «О нет, только не твой брат Ник!» У нее складывалось впечатление, что этот мужчина считает себя знатоком во всем и не стесняется делиться своим «экспертным» мнением.

Ко всему прочему, сдержанность и молчаливость – не самые очевидные характеристики для руководителя греческими грузоперевозками. Хлоя в курсе, что Ник Латсис недавно пошел по стопам отца в бизнесе и чувствовал себя как рыба в воде.

Татьяна никогда не высказывалась о том, что не она, а ее младший брат унаследовал семейный бизнес только потому, что он мужчина, то есть по гендерному признаку. Впрочем, стоит ли об этом задумываться? Может, потому, что она не гречанка?

Семейство Латсис считало себя истинными греками, несмотря на то что на протяжении тридцати лет жило в Лондоне как часть греческого сообщества в Британии. Богатство и принадлежность к греческой нации объединяли этих людей, все знали друг друга, были в почете традиции.

Хлоя огляделась. Большая, светлая, обставленная со вкусом комната. Взгляд ее упал на свое отражение в огромном зеркале, зрительно увеличивавшем пространство. Размышляя о Нике, она нахмурилась, меж бровей пролегли морщинки.

Татьяна прошла вдоль аккуратно развешенных отрезков ткани, провела по ним рукой.

– Тебе подойдет вот этот.

Хлоя взглянула на материал.

- Цвет великолепен, - оценила она и протянула руку, чтобы пощупать.

Чистый шелк на один-два оттенка темнее ее джинсового комбинезона.

- В творческом поиске, как и всегда? - поинтересовалась она.

Татьяна улыбнулась и нежно поцеловала Хлою в щеку.

- Не знаю. Я просто трудоголик, никогда не умела найти баланс между работой и личной жизнью, может, поэтому и развелась. - Она тряхнула головой, отгоняя мрачные мысли. - Не будем о грустном, особенно сегодня. - И немного отодвинула Хлою от себя, придерживая за плечи. - Выглядишь потрясающе. Твоя красота поможет нам раскрыть кошельки толстосумов и собрать достаточно денег с этого благотворительного мероприятия. Прежде чем ты возразишь, разрешаю тебе делать все что угодно на этой вечеринке.

- Люди и так очень добры, - заметила Хлоя.

- Особенно если их к этому сподвигла сестра будущей королевы. Почему бы тебе не использовать твои связи? Я тоже сделаю все, что в моих силах, клянусь.

С этими словами Татьяна подошла к столику с мраморной крышкой, на котором стояло несколько фотографий в красивых рамках, выбрала одну из них и жестом пригласила Хлою подойти.

- Ты много сделала для Мел, - заметила она, глядя с нежностью на девушку на фото.

Хлоя отрицательно покачала головой. Неловко получать подобую похвалу.

- Ничего особенного.

В свое время именно Татьяна дала толчок ее карьере, упомянув блог и обзор лондонской недели моды. С тех пор прошло два года, а для Хлои это целая вечность.

Лично они встретились год назад, когда крестницу Татьяны определили с ожогами в соседнюю палату в госпитале. Хлоя находилась там уже три месяца, залечивая ожоги, полученные вследствие автокатастрофы, но ее шрамы легко можно было скрыть под одеждой, а соседка получила ожоги лица при взрыве домашнего газа. Такое невозможно спрятать. Через день после того, как девушку поместили в соседнюю с Хлоей палату, ее бросил парень. После этого Мел повернулась спиной к миру и заявила, что не хочет больше жить.

Через перегородку Хлоя все слышала, и ее сердце обливалось кровью. Той же ночью она попыталась поговорить с Мел, но тщетно. Мел не отвечала. Таким был их первый разговор.

- Ты помогла ей выкарабкаться. Я никогда не забуду тот день, когда пришла и услышала ее смех.

- Мел тоже помогла мне. Ты видела список техник по макияжу, который она для меня сделала. - Хлоя поставила фото на столик.

И по неосторожности задела другое фото. Пришлось схватить его, чтобы не уронить. Фото в антикварной рамке из эбонитового дерева с искусно вырезанными узорами. Хлое очень приглянулось декоративное решение, и она провела пальцами по багету.

На фото - Женя, гораздо младше, чем сейчас, с косичками, торчащими из-под кепки, и в футболке одного из парков развлечений. С ней рядом стоял мужчина в идеально сидящих джинсах и такой же тематической футболке.

Хлою будто током ударило.

Это он!

Она побледнела.

На его лице сияла безмятежная улыбка. Ни следа изможденной муками души. Обычный парень, если не считать того, что его фигуре мог бы позавидовать любой пловец-олимпиец, да и лицо самого притягательного мужчины, которого она когда-либо видела.

По телу побежала дрожь. Хлоя с шумом выдохнула. В голове рождались все новые и новые вопросы, на которые не было ответов. Словно толпа людей заговорила разом. Невозможно поверить, что мужчина, с которым она провела незабываемую ночь после знакомства в баре, и парень на фото в доме Татьяны – один и тот же человек.

Ник.

Они переспали и разошлись без обязательств, без претензий, без ожиданий, но это не значит, что она забыла, что между ними произошло. Хлоя помнила и страстный, полный незабываемых ощущений секс, и гнетущую обиду, когда, проснувшись, обнаружила, что он ушел.

Самое ужасное: кроме себя, винить некого. Это она подошла к нему в баре, следуя инстинктам и непреодолимому притяжению. Это была встреча на одну ночь, не более того, хотя с потрясающим сексом.

Хлоя чуть повернулась к Татьяне и как можно непринужденнее спросила:

– Сколько лет Жене на этом фото?

– Тут ей десять. Они с Ником отправились в парк аттракционов на ее день рождения, и, несмотря на то что тут она выглядит довольной, через пять минут ее вырвало. Ник накормил ее пончиками, потом они пошли кататься на американских горках. – Татьяна улыбнулась, вспоминая детство дочери.

Хлоя стояла ни жива ни мертва, будто сама только что совершила мертвую петлю.

«Себе на заметку, – подумала она, – в следующий раз, когда решишь переспать с кем-то, убедись, что ты хоть что-то знаешь о нем».

То, что произошло между ней и Ником, не имеет ничего общего с душевной близостью. Слепая страсть, необузданный соблазн овладели ею с первых минут знакомства. Она готова забыть и идти дальше, только вот почему так дрожит при одной мысли о Нике?

Она не позволит этому мужчине вытворять с собой такое, даже дистанционно. Больно осознавать, что тобой воспользовались. Хлоя не ждет любви. Но хотя бы взаимоуважения. Судьба явно сыграла с ней злую шутку.

Хлоя пробежалась глазами по другим фото. Неожиданно для себя обнаружила, что Ник присутствует на многих из них. Как это она его раньше не замечала? Что с ним случилось? Что заставило превратиться из молодого жизнерадостного парня в снедаемого внутренним конфликтом чудака с неизбывным горем в глазах и циничной ухмылкой?

Она закусила губу. Ник Латсис. Просто Ник. Так странно теперь узнать его полное имя.

- Ты незнакома с Ником, не так ли?

Сказать правду или солгать? Хлоя решила придерживаться золотой середины.

- Он кажется мне знакомым.

И опустила ресницы, дотронувшись до пылающих щек.

- Такая жара, похоже, лето уже вступило в свои права. - Она пыталась хоть как-то оправдать свой румянец.

- Ты могла видеть его по телевизору, - подсказала Татьяна.

- По телевизору, - нахмурилась Хлоя, - не думаю.

Тут до нее дошло. Татьяна говорит о его прошлой жизни, когда он был успешным журналистом.

- Он начинал писать для журналов, но потом перешел на телевидение в качестве военного корреспондента и часто мелькал на экранах. Даже получил награду. Последние два года побывал в самых горячих точках нашей планеты. - Татьяна явно гордилась братом. - Ник из тех, кто отдается делу без остатка.

«И явно придерживается той же линии в сексе. Только полностью, только до конца», – подумала Хлоя.

– В последней поездке его оператора и лучшего друга подстрелили.

Хлоя пораженно моргнула.

– Он...

Татьяна кивнула.

– Он умер на руках у Ника. В течение трех дней мы знали, что десять журналистов убито, но кто конкретно, не ясно. Каждый думал о своих братьях, отцах, сыновьях.

Хлоя вздохнула с состраданием и взяла подругу за руку.

– Мы все любили Чарли, он недавно обручился. Когда мы узнали имена погибших, почувствовали облегчение, что это не Ник. Стыдно, конечно, за это чувство, но так уж устроены люди, каждый волнуется за своего.

– Вина выживших, – протянула Хлоя и подумала о сестре, которая в автокатастрофе отделалась легким испугом, а сама она провела больше трех месяцев в госпитале.

Кому-то везет больше, кому-то меньше.

– На работе он использует девичью фамилию матери. Кириякис о чем-нибудь тебе говорит? Ник Кириякис?

Хлоя отрицательно покачала головой.

– Я не смотрю телевизор. У нас в доме было правило – полчаса в день. Когда я выросла и сама могла решать, привычка смотреть телевизор полчаса в день крепко укоренилась в сознании, и я никогда не нарушала это правило. Даже сейчас я лучше включу радио, чем буду смотреть, что идет по ящику. Твоему брату, наверное, было тяжело вернуться к работе после всего, что случилось.

Хлоя вспомнила о своем несчастном случае, о том, как преодолевала психологические последствия. Она мысленно возвращалась к тому дню снова и снова, анализировала, думала, проигрывала каждое движение, показывала шрамы родным, старалась говорить о своей проблеме. В итоге, спустя время, смогла снова сесть за руль.

- Твой брат проходил психотерапию?

- Нет. С тех пор как вернулся, он никогда не говорил с нами об этом.

Татьяна обеспокоенно взглянула на подругу.

- Не поднимай эту тему ни сегодня, ни завтра, никогда. Он даст знать, когда будет готов обсуждать смерть Чарли.

Если он хочет замкнуться и переживать боль утраты в одиночку, Хлоя не против. Слушать душевные излияния – так себе занятие. Ее больше беспокоит то, что сегодня придется провести с ним полдня, притворяясь, будто между ними ничего не произошло. Хлое не хотелось общаться с Ником ни под каким видом. Он – прочитанная книга, ошибка, а если все же придется встретиться с ним лицом к лицу, она сделает это гордо, с высоко поднятой головой.

Ну хоть какой-то план сложился. Правда, чутье подсказывало, что все ее планирование всегда шло наперекосяк.

Глава 2

- Опаздываешь, – заметила Татьяна, целуя Ника в щеку.

- Ты знакома с Люси Кавендиш? – Ник довольно улыбнулся сестре.

Женщина уверенно держала его под руку. Татьяна попыталась скрыть удивление.

Люси – топ-модель. С уверенной, ослепительной улыбкой.

– Да, – не растерялась Люси. – Я участвовала в показе новой коллекции Татьяны в Париже. Какой у тебя милый дом, – обратилась она к хозяйке, обводя взглядом гостиную.

Татьяна чуть наклонила голову и послала воздушный поцелуй.

– Спасибо, выглядишь превосходно, Люси. – И переключила внимание на брата. – Ник, отращиваешь бороду?

– Боже упаси, Таня, зная твоё отношение к небритым мужчинам, я бы не осмелился, – отшутился он.

– А мне так нравится его угрюмый, brutальный вид, – умилилась Люси и нежно провела пальцами по его щетине, демонстрируя ярко-красный лак на ногтях.

Её глаза блестели не то издевкой, не то весельем.

Ник уверенно убрал её руку от лица и прошептал ей на ухо так тихо, что только она могла услышать:

– Не перегибай палку.

– Я кого-нибудь знаю? – невозмутимо спросила Люси.

– В основном, знакомые и друзья.

Ник оставил её знакомиться с гостями, а сам вернулся к сестре.

– Надеюсь, ты не против, что я пригласил Люси?

– Почему я должна быть против? – удивилась Татьяна.

– Может, ты собралась познакомить меня с очередной хорошо воспитанной курицей?

– Нет, что ты. Я просто хочу, чтобы ты был счастлив. Как прежде. До... – Она осеклась.

Ник в порыве чувств обнял Татьяну. Теперь идея с Люси уже не казалась ему столь удачной.

– Мне нравится Люси. Значит, вы вместе?

Ник взглянул на Люси. Хотя изначально в его планы входило приврать сестре о своих романтических отношениях, сейчас он не хотел ее обманывать и сеять в ее душе пустые надежды.

– Все сложно, – уклончиво ответил он.

– Надеюсь, она не заскучает, – протянула Татьяна, наблюдая за тем, как Люси общается с гостями. – Так получилось, что сегодня ко мне на ужин придет женщина, которая может тебя заинтересовать.

– Ох, я так и знал, – протянул Ник. – Опять за свое?

– Она мой хороший друг.

– И ты, конечно, не планировала меня с ней свести? – подколот брат.

– Будь душкой сегодня и стань хорошим примером для остальных, сделав щедрое пожертвование на благотворительность. Ник, ну, пожалуйста, это очень важно для меня.

– Хорошо, постараюсь, – пробормотал он.

Хлоя то и дело поглядывала на часы. Может, он не придет? Стараясь отвлечься, она переключила внимание на грека средних лет, владельца строительной компании. Тот проявлял неподдельный интерес к благотворительной акции Татьяны.

– Не хочу показаться пессимистом, но мне кажется, вы переоцениваете ваши возможности. Хорошо посчитали расходы? Только здание будет стоить...

– Да, помещения в Лондоне стоят дорого.

– Я мог бы вам помочь.

Хлоя улыбнулась, на щеках появились очаровательные ямочки.

– Я была бы благодарна за ваше экспертное мнение и дельный совет.

– А что с моими деньгами? – Он проницательно посмотрел на нее.

Она снова улыбнулась.

– Я думаю, Татьяна уже говорила с вами. Простите, поддержите, пожалуйста, это.

С этими словами она отдала собеседнику бокал с шампанским и наконец съела закуску, которую держала в руке.

– Так-то лучше. – И потянулась за своим бокалом.

Ее собеседник сначала удивился, но потом улыбнулся ей.

– Обычно я могу делать несколько дел сразу, – весело объяснила Хлоя, – если только это не касается еды и напитков. Вы не поверите, сколько нарядов я испортила, пытаюсь держать одновременно еду и напиток. Могу вас заверить, ваши жертвования в надежных руках.

Мужчина усмехнулся, просчитав ее тактику.

– Хорошая попытка, но я еще не сказал «да».

Хлоя кивнула, принимая аргумент.

– Однако вы не сказали «нет», а я оптимистка.

– Давайте проясним ситуацию. Вы хотите, чтобы я сдал вам в аренду здания в центре Лондона за четверть их рыночной стоимости? А что получу я?

– Осознание причастия к чему-то хорошему; мы можем упоминать вас как нашего основного спонсора, и вы получите уважение, а это не купишь за деньги. Ваша компания будет известна как бизнес с заботой о людях.

Мужчина первый раз посмотрел на нее с уважением.

– Я думаю, нам нужно договориться о встрече, госпожа...

– Хлоя.

– Хорошо, Хлоя, как насчет...

Вдруг его внимание полностью переключилось с собеседницы на что-то позади нее. Она обернулась. Ответ очевиден. В гостиную вошла прекрасная рыжеволосая девушка в блестящем вечернем платье, больше подходящем для красной дорожки, нежели благотворительного ужина.

Хлоя по опыту знала, что обычно люди с экранов телевизоров или обложек журналов в реальной жизни далеко не всегда такие же совершенные. Люси Кавендиш входит в число тех немногих, которые и в жизни как на картинке. Хлоя сразу вспомнила, что в числе бывших парней Люси было несколько ведущих актеров Голливуда, русский олигарх и наследник банкира. Значит, сейчас она либо с красавчиком, либо с толстосумом, который выпишет кругленькую сумму для их проекта.

Каково же было удивление, когда она увидела, что Люси пришла с Ником.

Хлоя стояла как громом пораженная.

Глубоко вздохнув, она расправила плечи, прочистила горло и поправила ожерелье из необработанных аметистов, которое хорошо скрывало сумасшедше бьющийся на шее пульс.

- Дыши, - приказала она себе. - Дыши глубоко. Ты справишься.

Еще несколько минут, а завтра она уже будет смеяться над этим. Если подумать, что могло быть хуже? Узнает он ее или нет? Она грустно улыбнулась. Разве это важно?

Раньше, несмотря на уверенность в своей привлекательности, Хлое было важно мнение людей о себе. Она хотела вписываться и быть признанной в обществе. Теперь все изменилось.

Рассматривая его сквозь длинные полуприкрытые ресницы, она отметила, что Ник такой же притягательный, каким запомнился ей в ту ночь.

Говорят, женщина никогда не забывает своего первого, и это правда. Ироничная улыбка скользнула по ее губам, огонек в небесно-голубых глазах потускнел, а между бровей залегла морщинка. Боже, о чем она думает? Как он двигается, выглядит. О его коже, запахе.

Хлоя еще раз нервно вздохнула и усилием воли заставила себя прекратить воспоминания.

- Какая невероятная женщина, - прокомментировал ее собеседник.

Она вздрогнула от неожиданности.

- Да, невероятная.

- И дорого обходится своему ухажеру. Такую девушку не увидишь покоряющей Килиманджаро.

Хлоя усмехнулась.

- Похоже, вы оцениваете всех девушек по высоким стандартам.

Он улыбнулся и кивнул.

– Моя жена уникальная женщина.

И собеседник пустился в рассказы о жене. Хлоя поддакивала, хотя у самой ком стоял в горле.

«Каково это – быть чьим-то центром вселенной?» – грустно думала она.

Ник вернулся к Люси.

– Может, это не самая лучшая идея, – обратился он к спутнице.

– А я тебе говорила, – отозвалась Люси, – но ты столько раз меня выручал. Я у тебя в долгу, поэтому и согласилась. Ты представляешь, сколько сейчас денег в этой комнате?

Он окинул взглядом гостей. Большинство из них – представители греческой диаспоры в Лондоне.

– Татьяна снова собирает деньги на какое-то правое дело.

– Значит, сегодня нет опасности встретить здесь Ту Самую? Уже бросаешь меня, милый, – насмеялась Люси.

– Смешно, – протянул Ник. – Мне надо выпить.

И деловито взял подругу под локоть.

– Милый, мне так нравится, когда ты берешь все в свои руки.

Ник внезапно отпустил ее.

– Ай! – Люси вскрикнула от неожиданности.

Ник услышал смех, негромкий, нежный и мелодичный. Повернулся взглянуть, кто это так заразительно смеется. На губах невольно скользнула улыбка. А глаза

судорожно искали источник смеха.

И тут его озарило. Нет, он не увидел ее, а вспомнил. И улыбка тотчас сошла с лица. Он ощутил нечто сродни шоку.

Ник глубоко вздохнул, приходя в себя. Потребовалось несколько секунд, чтобы вновь обрести способность размышлять, несмотря на жар, охвативший его, и вязкое, тягучее ощущение в паху.

Ник не знал, сколько простоял абсолютно парализованный от неожиданной встречи. Очнувшись от транса, он потряс головой и с шумом выдохнул накопившийся в легких воздух. Темные пронизательные глаза исследовали каждый изгиб ее фигуры, шелковистые светлые волосы, водопадом спадающие на плечи, чертовски соблазнительные формы, подчеркнутые изломами голубого шелка, и бездонные глаза.

Она великолепна.

Иногда, обычно после двух часов ночи, он думал, что женщины и кошмары связаны между собой невидимыми нитями.

Хлоя знала, где находится Ник, еще до того, как ее собеседник повернулся в его сторону. От его присутствия у нее только что волосы не вставали дыбом, реагируя на один лишь его взгляд.

Она осушила бокал, приняла самый доброжелательный вид, чтобы даже на мгновение никто не мог подумать, будто что-то неладно.

Хлоя хотела защитить себя от гормонов, которые независимо от разума реагировали на нечеловеческий магнетизм Ника. Может быть, он даже не вспомнит ее?

Пока она раздумывала, он сам подошел.

– Спирос.

Голос все такой же бархатистый, низкий, почти физически ощутимый. Таким она его и запомнила после той ночи.

Они стояли рядом. Ник протянул руку собеседнику Хлои. Она даже головы не повернула.

– Без Петры сегодня?

– Да, она потянула лодыжку на тренировке, – отозвался Спирос.

Ник понимающе покачал головой.

– Готовится к очередному марафону? Не собираешься к ней присоединиться?

– Не хочу проверять себя на прочность.

Он повернулся и, взяв Хлою за руку, немного потянул ее, чтобы представить Нику. Странно, и как это он не заметил, что с ней творится, как она тяжело дышит и старается сохранять невозмутимый вид.

– Ты знаком с Хлоей?

Она затаила дыхание.

– Конечно, мы давние знакомые, – непринужденно ответил Ник.

– И ты держал это в секрете!

Не в силах дольше откладывать, она повернула голову и постаралась изобразить на лице приятную улыбку. Ник вспомнил ее, значит, она переходит к плану Б.

«Будь вежливой и отстраненной», – говорила себе Хлоя.

На словах легко. На деле же его притяжение оказалось слишком сильным. Его мужественность заставляла все внутри ее трепетать. До него она никогда раньше не испытывала ничего подобного.

Высокие, хорошо очерченные скулы, орлиный нос, выдающаяся челюсть делали его лицо невероятно аристократичным. Едва она повернулась, его чувственный рот тут же скривился в циничной улыбке. Тот же цинизм она заметила в его глубоко посаженных глазах, обрамленных прямыми, бойко торчащими ресницами, с радужкой цвета темного шоколада.

Хлоя замерла, будто скованная чарующим взглядом. Как кролик, нечаянно взглянувший в глаза хищнику.

– Как поживаешь, Хлоя? – Он назвал ее по имени, растягивая его, будто пробуя на вкус.

«Будто дегустирует меня», – подумала Хлоя, но тут же отогнала от себя эту мысль. Температура поднялась еще на несколько градусов. Она запылала. Застенчиво коснулась шеи, которую украшало кольцо из необработанных аметистов, те казались ледяными по сравнению с раскаленной кожей, и выдавила из себя улыбку. Не хотелось его забывать, хотелось просто не вспоминать о том, что никогда не повторится.

Хотя секс был умопомрачительный. Просыпаться с тем, кто тебя ценит, приятно, а вот после ночи с Ником Хлоя проснулась, как обычно, одна. Придет время, и она будет искать в мужчине не только опытного любовника, но и личность, любящее сердце.

– Сколько лет, сколько зим, – спокойно заметил он.

– Да, верно.

Внезапно Ник наклонился и легко коснулся ее губ. Хлоя стояла как вкопанная, не зная, как реагировать. Мышцы в паху самопроизвольно сжались, она всеми силами пыталась побороть желание податься вперед, поцеловать его. Вздох, который она сдержала, сдавил горло. В нос ударил знакомый мужской аромат.

Ник выпрямился и немного отстранился от нее. Хлоя с удивлением обнаружила, что держит его за рукав. Так стыдно.

Он улыбнулся, вспомнив, каким отзывчивым было ее тело, с какой самоотдачей она дарила ему наслаждение. В ту ночь взяла инициативу в свои руки и не принимала отказа.

- Хорошо выглядишь, - одобрил он.

На самом деле Ник считал, что Хлоя выглядит потрясающе, хотя сейчас в ней не наблюдалось золотистого блеска, который он помнил. Ее кожа была нежно-кремовой, на щеках пылал румянец, веснушки - да, но бледнее, чем в тот раз. Тем не менее она показалась ему еще вкуснее, еще соблазнительнее, чем тогда.

- Спасибо. Как твои дела, Ник?

Вопрос был прост, вежлив, не эмоционален, хотя в глубоких синих глазах читалось явственное «иди к черту».

Женщина в его представлении не имеет личностных качеств, кроме того, что должна быть теплой дарительницей, страстной и доступной в любое время, и не важно, какая личность за этим скрывается.

Пытаясь осмыслить ее откровенно негативную реакцию, Ник понял, что в этой женщине, кроме прекрасных внешних данных, явно присутствует характер. Несмотря на то что они провели вместе всего одну ночь, он до сих пор испытывает к ней животное желание. Ему потребовалось время, чтобы усмирить очередной взрыв первобытного голода.

Раньше он старался относиться ко всему хладнокровно, и это давалось ей легко. Когда вещаешь на полмира, важно быть объективным, оставив эмоции для других случаев. Он становился очевидцем отважных поступков, самопожертвования, но за каждым таким поступком стояли многочисленные страдания и бесчеловечность. Ты знаешь обо всем, и это разъедает изнутри. Абсурдное сравнение зоны боевых действий со званым ужином, где бокалы разносят люди, а не автоматы, почти всегда вызывало у него улыбку.

Почти всегда.

Глава 3

Хлоя с издевкой посмотрела на Ника.

– Ты с Люси Кавендиш?

– Люси, черт, я совсем про нее забыл.

Он стремительно окинул взглядом зал в поисках спутницы и, убедившись, что она увлечена разговором с одним из гостей, успокоился. Нервно потер ладонью трехдневную щетину. Должно быть, он просто бросил ее, будто есть оправдание мужчине, который пришел на вечер с одной женщиной, а увидев другую, тут же понесся к ней с грацией кувалды, разрушающей стену.

Хлоя осуждающе вздохнула.

Интересно, в чью постель он отправился после того, как бросил ее спящую? Раньше при одной мысли об этом становилось больно, но теперь Хлоя чувствует не более чем спазм в животе.

– Неосмотрительно с ее стороны думать, что ты будешь помнить, что пришел с ней, – колко заметила она и, подождав, пока он нахмурится, продолжила: – Она, наверное, ожидает, что, просыпаясь утром, будет видеть тебя рядом.

Слова повисли в воздухе. Фраза, сказанная так, как Хлоя совсем не хотела, превращала ее в жертву в ожидании жалости и сострадания. Она ненавидела себя за это.

К счастью, в глубине его шоколадных глаз она заметила нечто другое, нежели жалость. Отлично. С чем-то другим она готова согласиться. Все что угодно, только не жалость.

– Ты спала.

Ник не любил секс на одну ночь. Всегда существует риск, что партнер ожидает некую сакральную связь, продолжение отношений, хотя об этом речи не было.

– Я не говорю о себе. – Она чуть приподняла четко очерченные брови и продолжила без тени смущения: – Да, у нас был секс, но мы не состоим в отношениях.

В эту минуту она молила лишь о том, чтобы щеки не заливались ярким румянцем.

– Хотя было бы неплохо разбудить меня, когда ты уходил, вдруг мне нужно было встать пораньше.

Хлоя сдвинула брови, будто пыталась вспомнить, что тогда было, хотя на самом деле вспоминать нечего. События той ночи намертво остались в памяти.

– Я уверена, что опоздала тогда.

Мысленно она вручила себе награду за самую убедительную ложь.

Он вспомнил ту ночь. Звонил телефон. Умирал отец. Перед Ником стоял выбор: хорошие манеры или быть рядом с отцом в последние минуты его жизни. На самом деле выбора не было, и он ушел. И, да, втайне он был рад, что не придется с ней разговаривать утром.

Ник терпеть не мог неловкость с утра. Это не первый его секс на одну ночь, правда, его женщинами были коллеги-журналистки, сильные и независимые, с которыми у него что-то вроде негласного соглашения и взаимоуважения на профессиональном уровне.

Короткие приятные связи никогда не становились чем-то большим. Его бы не волновало, если бы женщины забыли его имя или не помнили, что проспали и опоздали куда-то. С Хлоей все иначе. Удар по самолюбию.

Сдержанность и хладнокровие Хлои Саммервиль – именно то, что его привлекает в женщинах. У таких дам мужской подход к сексу, они не ждут и не приветствуют сантиментов, наслаждаются сексом просто и естественно.

– Извини, мне нужно было идти, но, в отличие от тебя, я не опоздал.

Прогнозы по состоянию отца были невеселые, но мать настаивала на еще одном курсе терапии. Это не помогло.

– Была рада тебя видеть, – сказала Хлоя отсутствующим голосом, таким, когда говоришь с кем-то, кого никак не можешь вспомнить. – Сегодня не просто вечер, а благотворительная акция, мне пора работать.

С этими словами она холодно улыбнулась с видом женщины, чьи приоритеты четко определены, и Ник в них не вписывается. Повернулась к Спиросу, который стоял рядом, разговаривая с другими гостями.

Еще ни одна женщина с ним так не поступала. Это что-то новое и очень привлекательное. Интерес пересилил раздражение. Даже не раздражение, а нечто более сильное. Точно Ник знает одно: он снова желает видеть ее в своей постели.

Если еще одна ночь с ней поможет ему справиться с кошмарами – отлично. Если нет, в любом случае он получит удовольствие от процесса. Отказаться от попытки затащить ее в постель теперь для него не вариант.

В своих мечтах Ник занимался любовью с Хлоей почти каждую ночь на протяжении почти года, и там не нужно было, чтобы она отдавалась ему снова и снова. Однако сейчас это не сон и не мечта. Она реальна и с большой вероятностью может подарить ему еще одну ночь наслаждения. В голове было пусто, и это расстраивало Ника.

Он наблюдал, как она присоединилась к группе гостей в нескольких футах от него, смущенно опустила ресницы и улыбнулась в ответ на слова Спироса. Взгляд гулял по ее тонким чертам, лебединой шее, четкой линии подбородка. Почему она так привлекает его?

Ноги Хлои подкашивались. Она живо представила, как лежит на полу, гости собрались вокруг и удивленно смотрят, а кто-то говорит: «Жаль, ведь раньше она могла твердо стоять на ногах».

Внезапно она поняла, что люди действительно смотрят на нее, и смущенно улыбнулась.

– Простите, я потеряла нить беседы. Пытаюсь вспомнить, взяла ли с собой анальгин.

С этими словами она принялась исследовать сумочку. Светлые волосы упали на лицо, спрятав ее от посторонних глаз.

Что она вообще в нем нашла? Лицо, тело, невероятная энергетика, невысказанная сексуальность – да. А так – ничего особенного.

Хотя нет, еще темная, граничащая с опасностью аура с нотками уязвимости, окутывающая его.

Хлоя порадовалась, что решила воздержаться от сексуальных контактов. Именно это ей сейчас нужно. Конечно, не навсегда, но на какое-то время. Кто знает, что может случиться в будущем.

Неоспоримый плюс воздержания – возможность смотреть на чертовски сексуального мужчину и вспоминать, что между ними было, так, будто это произошло не с ней, а с кем-то другим. Как его раскаленное тело скользило по ее нежной коже, как он...

«Боже, Хлоя, кого ты обманываешь?»

Упорно игнорируя голос истины в голове, она решила, что вполне созрела для воздержания. Это существенно облегчит жизнь.

– У тебя болит голова? – спросила одна из гостей, чье имя Хлоя не могла вспомнить, хотя обычно хорошо запоминала людей.

– Не то чтобы...

И вдруг почувствовала, как Ник взял ее под руку. Она не видела его, но по одному прикосновению поняла, что это именно он. Стоит ему лишь дотронуться до нее, как она теряет контроль. Хлоя притворилась, что снова роется в сумочке,

и, тем самым, выиграла время, чтобы перевести дух.

– Что-то потеряла?

– Анальгин, – ответила Хлоя. – Кажется, у меня начинает болеть голова, и я как раз нашла его, – соврала она.

Она старалась смотреть куда угодно, только не на высокого, стройного собеседника.

Если взгляд она еще могла как-то контролировать, то мысли никак, а они снова и снова возвращали ее в тот день, когда они впервые встретились.

Замкнутый круг.

Когда она согласилась пойти в тот злосчастный бар с друзьями, последнее, чего она ждала, – выйти оттуда под руку с незнакомцем.

Конечно, у нее были парни, она ходила на свидания, но обычно все заканчивалось расставанием по одной-единственной причине: ты хороший, это со мной что-то не так.

После нескольких подобных романов она уже подумывала, что не нуждается в партнере. Вплоть до той ночи, именно тогда ее представления о собственной асексуальности были разрушены.

– Хлоя, ты знакома с Оливией? – спросил Спирос, подводя к ней симпатичную женщину.

Он будто не чувствовал, что атмосфера накалена до предела.

Хлоя отрицательно покачала головой, ухватившись за возможность сбежать от самой большой ошибки в своей жизни.

– Оливия, это та самая молодая девушка, о которой я тебе рассказывал, – как ни в чем не бывало продолжал Спирос. – Оливия очень заинтересовалась твоим проектом. Ее муж – пластический хирург.

Хлоя просияла.

– Ах, вот почему мне ваше лицо так знакомо! Я видела ваше фото на рабочем столе вашего мужа.

Ник цинично усмехнулся.

Должно быть, этот хирург действительно очень хорош. Хлоя выглядит абсолютно натурально, тем не менее он изучал ее лицо, пока она беседовала с Оливией. Очень эмоциональное, подвижное лицо. Значит, точно не ботокс.

Правда, вглядевшись, Ник обнаружил некие различия с той Хлоей, которую встретил в баре, тем не менее их никак нельзя было отнести к пластике. Некая свежесть, присущая молодым девушкам, сменилась более четкими чертами. Пока он ее рассматривал, ему в голову пришла мысль, что терапевтический эффект от секса с ней может помочь преодолеть подсознательные страхи.

– Прошу меня извинить.

На этот раз Хлоя, явственно ощущая его прикосновение к руке, не могла не обернуться.

Ник стоял настолько близко, что ее движения тут же были парализованы, а дыхание перехватило, в то время как сердце забилося, как у атлета в ожидании сигнала старта.

Хлоя ощутила порыв закрыть рот ладонью, когда заметила, что его взгляд остановился на ее губах. Она подождала, пока Ник немного отстранится от нее, чтобы выдохнуть скопившийся в легких воздух, но это не помогло. Радиус действия его сексуальности был гораздо шире, чем несколько шагов.

– Я украду Хлою на пару минут. – Он подхватил ее под локоть.

Для стороннего наблюдателя его манера общения с ней и язык тела свидетельствовали о долгих и близких отношениях.

Хлоя ответила бы улыбкой на его предложение, если бы мышцы лица не сковало от напряжения.

То, что между ними произошло, – не просто случайное столкновение в баре, не просто искра, внезапно пробежавшая, а невероятно тесная, интимная связь с умопомрачительным финалом.

Ее разум тут же начал выдавать воспоминания. Вот она засыпает у него на плече. Вот, проваливаясь в сон, думает, что ей еще ни с кем не было так хорошо и уютно.

Сейчас о комфорте не могло быть и речи. Ник буквально выдернул ее из группы гостей, провел через весь зал и остановился у окна с опущенными шторами, что придавало атмосфере некую интимность.

Если бы могла, Хлоя сбросила бы кожу, как в сказке о Царевне-лягушке, но не для того, чтобы превратиться в принцессу, а чтобы высвободиться из его цепкой хватки.

Она тут же отстранилась от него, стараясь держаться настолько далеко, насколько это возможно физически. Ник вопросительно приподнял бровь.

Хлою переполняли эмоции. С одной стороны, она злилась на себя за то, что чувствовала к нему, с другой стороны, некое ощущение восторга, вскрытое, как шампанское, разливалось по телу бурлящими пенными волнами, делая ее легкомысленной.

– Что происходит? – пробормотала она.

Ее шелковистые светлые волосы, до этого аккуратно убранные за уши, заструились нежными волнами. На него тут же нахлынули воспоминания о том, как долго и тщательно он пытался собрать их все в руку, чтобы не мешали процессу, и всякий раз, когда он прикасался к ней, она вздрагивала от перевозбуждения.

Он сказал первое, что пришло в голову:

- Ты имеешь королевские связи?

- А тебе какое дело? У меня был важный разговор с той дамой.

- Поговори со мной, если так уж хочется поговорить. Если под «важным» ты подразумеваешь получение денег на что-то там, устраиваемое моей сестрой, назови сумму, и я удвою ее.

- Ты сейчас это говоришь, чтобы впечатлить меня твоим альтруизмом, а даже не знаешь, с какой целью мы собираем деньги, - прошипела Хлоя.

- Это имеет какое-то значение?

Она стиснула зубы. Очень хотелось зарядить ему пощечину, но пришлось сдерживаться. Хлоя не представляла, что сделать, чтобы пробить броню его эгоизма и самоуверенности.

- Для тебя, видимо, нет.

- Ты так и не сказала мне...

- Не сказала что?

- Про королевские связи.

Хлоя нетерпеливо выдохнула, сильнее стиснув зубы.

- Моя семья, - скучающим голосом начала она, - жила в Ист-Веле. Многие даже не знают, где это находится, зато все смотрели недавнюю королевскую церемонию бракосочетания.

Ник кивнул.

- Та Ист-Вела, которая недавно объединилась?

- Именно, я та из сестер, которая не вышла за будущего короля.

– Везет, – отозвался Ник.

Хлое его реакция показалась необычной. Чаще всего люди ей не завидовали.

– Повезло? – переспросила она с удивлением.

– Я сказал «повезло», потому что королева с неблагонадежной историей может превратиться в кошмар для пиарщиков.

Хлое хотелось ответить, что ее единственный любовник больше нее старался замести следы, так что уж ей точно не о чем волноваться. Что бы он на это сказал? Этот вопрос сам собой просился на язык и не давал покоя.

Не в состоянии контролировать голос, когда перед глазами маячат чувственные манящие губы, она постаралась переключить внимание на четко очерченную челюсть с выдающимися скулами.

– Да уж, я удачно отделалась. – Внезапно ощущение «поматросили и бросили» накрыло ее с прежней силой, зрачки потемнели. Она гордо вздернула подбородок и продолжила уже совершенно другим тоном: – Почему бы тебе просто не назвать меня подстилкой, и все, закончим на этом.

Ник перевел взгляд с прелестных грудей на ее лицо, и их взгляды встретились. Хлое закусила губу. Потребовалось несколько секунд, чтобы собраться с силами и продолжить.

– То, что ты обошелся со мной без капли уважения, не означает, что я сама себя не уважаю.

Она отчитывает его! Ник был настолько поражен, что поначалу не нашелся с ответом. Кроме того, в глубине души считал, что, возможно, заслужил это.

– На дворе двадцать первый век, никто не ждет, что принц женится на девственнице! – закончила она.

– Тем не менее тебе повезло, иначе все королевские родственники были бы огорчены.

Ник думал совсем о другом. Припомнил свои мысли той ночью. «Такая узкая, такая сладкая, так неподдельно всему удивляется». Она принимала все его ласки, будто это для нее в диковинку. Может, она и была девственницей?

– Где же я проявил неуважение к тебе? – Своим вопросом он надеялся вывести ее из равновесия и заставить ответить максимально честно.

Она молчала.

– У тебя со мной точно возникла проблема с уважением?

Хлоя тоскливо взглянула на него.

– Это был мой первый раз, признаюсь.

Первый? Интересно, с какого конца? То, как она подошла к нему в баре, однозначно свидетельствовало о том, что она не девственница. Абсурдная идея, но, даже если так, хочет ли он об этом знать?

Неужели недостаточно случаев, где он чувствует себя виноватым. Теперь вот еще и это.

Однако мысль о ее вероятной девственности не давала покоя. Необходимо поинтересоваться, иначе он взорвется от неизвестности.

– Значит, тогда ты впервые проснулась утром, а партнер ушел, и его подушка осталась смятой или это твой первый раз, когда дошла до конца?

Он так пристально смотрел, что Хлое показалось, будто он в буквальном смысле буравит ей душу, читает мысли. От такого взгляда стало жарко. Кожа будто горела, капля холодного пота скатилась по спине.

– Я не имею в виду секс на одну ночь, – уточнил он.

Загнанная в угол, она подняла на него глаза.

– Вот уж не думаю, что стоит ворошить, оно уже быльем поросло. Хотя, если ты спрашиваешь, о чем я думаю, я не должна перед тобой отчитываться.

– Значит, ты была невинна.

– Мы все изначально невинны, ты когда-то тоже был таким. Сколько тебе было в твой первый раз?

О боже, она сказала это? Сказала вслух!

– Шестнадцать. Она была старше.

Модная, стильная, скучающая от жизни приемная мать одного из однокурсников в старшей школе, где он учился. Ей нужен был драйв молодого мальчишки, а он хотел, чтобы его соблазнили.

– Но даже в шестнадцать я бы не одобрил идею подцепить незнакомца в баре и лишиться с ним девственности.

– Я не планировала это!

– Послушай, я не против твоего бунтарства и разрушения социальных границ, делай, что хочешь, просто не хочу быть частью этого.

Хлоя почувствовала, как смущение сменяется гневом, заполняя вакуум в душе.

– Теперь ты утверждаешь, будто ты жертва, а мне надо извиниться. Да я просто увидела тебя той ночью и... – Она отвернулась. – Словом, ты ни к чему меня не принуждал.

Из уст Ника рвался хохот. Хлоя живо представила, как бы он себя почувствовал, узнав, что оскверняет невинную, одновременно будучи возбужден настолько, что не смог остановиться.

- Наверное, я разрушил несколько твоих романтических иллюзий.

- Иногда это необходимо, чтобы развеяться. После терапии я в полном порядке.

Внезапно она вспомнила, что говорит с человеком, которому, возможно, тоже нужна психологическая помощь.

- Не то чтобы в терапии есть что-то веселое, - начала было Хлоя, - однако это полезная вещь.

Желваки на лице Ника заиграли, что оказало на Хлою гипнотический эффект.

- Что моя сестра тебе обо мне рассказала?

- Ничего, - соврала Хлоя, - кроме того, что ты эксперт во всем, и, признаюсь, меня мутило при упоминании твоего имени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/kim-lorens/ul-timatum-bezrassudnoy-nochi>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)